

## О НЕОБХОДИМОСТИ БАЛАНСА ОТКРЫТОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ: ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

© 2016

*Н.Н. Щебарова*, доктор экономических наук,  
профессор кафедры «Экономика, управление и финансы»  
Мурманская академия экономики и управления, Мурманск (Россия)

*Ключевые слова:* внешнеэкономическая политика; открытость экономики; протекционизм; теории внешней торговли; инструменты регулирования экономики.

*Аннотация:* В статье проанализирована эволюция экономических учений о сущности открытой экономики и необходимости протекционистской защиты ее отдельных отраслей и секторов. Автором обосновывается необходимость нахождения оптимального соотношения инструментов открытости экономики и протекционизма во внешнеэкономической политике государства. На основе исторического обзора и осмысления теорий внешней торговли подтверждено, что выбор политики открытой экономики или протекционизма в регулировании внешнеэкономических связей в их бескомпромиссном варианте был характерен для прошлых столетий. В наше время эти два подхода взаимосвязаны и взаимонезависимы. Вопрос об общих механизмах такой взаимосвязи следует рассматривать, прежде всего, в контексте исторического момента и места страны в международном разделении труда. В связи с этим обосновано, что в период экономического кризиса и антироссийских санкций оправдано усиление Россией протекционистских мер. В то же время показано, что осуществление протекционистской защиты, какой бы обоснованной и эффективной она ни была, не может отменить необходимости реализации в ближайшем будущем задач макроэкономической политики, направленных на структурную перестройку экспортоориентированных и импортозамещающих производств. Обосновано, что искусственное ограждение от иностранной конкуренции снижает стимулы для повышения эффективности отечественного производства, ущемляет интересы потребителя, ведет к усилению инфляционных процессов на внутреннем рынке. В результате выработаны и научно обоснованы предложения по корректировке внешнеэкономической политики России с позиций соотношения открытости экономики и протекционизма. В статье формулируется вывод о преобладании в настоящее время концепции, рассматривающей национальное хозяйство в качестве открытой экономики, ориентированной на внешний рынок.

Экономическая глобализация как основной процесс современных мирохозяйственных связей предстает качественно новой фазой в развитии интернационализации мирового рынка. В теоретическом осмыслении она охватывает общественные дискуссии на многие темы, включая направления внешнеэкономической политики, которая на практике проявляется через применение инструментов открытости экономики и протекционизма.

Генезис экономической мысли и практика мирохозяйственных процессов развиваются в острой полемике сторонников открытости и протекционизма. Преобладают взгляды приверженцев либерализации, однако в отдельные исторические моменты наблюдается активизация протекционистских идей. При этом за внешней открытостью может скрываться протекционизм долгосрочного действия.

В связи с этим научный и практический интерес представляет обоснование эффективного соотношения инструментов открытости и протекционизма как диалектически противоположных типов внешнеэкономической политики. Такое обоснование осуществлялось рядом исследователей. Представляется необходимым систематизировать накопленные в данной сфере знания, а также дополнить эти обоснования особенностями, обусловленными проявлениями современного экономического кризиса и действия антироссийских санкций.

Современная глобализация мировой хозяйственной системы предусматривает, прежде всего, открытость национальных экономик.

В настоящее время имеется множество дефиниций категории «открытая экономика». Экономическим словарем она трактуется как «экономика страны, открывающей свои границы для проникновения товаров и капиталов из других стран и свободно экспортирующей свои товары и капиталы в другие страны [1, с. 231]».

Более подробную характеристику открытой экономики дают авторы экономической энциклопедии, определение которой, как представляется, в наибольшей степени отражает суть данного явления. «Открытая экономика – это экономическая система, ориентированная на максимальное участие национальной экономики в мирохозяйственных связях и в международном разделении труда. Противостоит закрытым автаркическим экономическим системам. Вместе с тем открытость экономики не устраняет двух тенденций в развитии всемирного хозяйства: усиление ориентации национально-государственных экономических образований на свободную торговлю, с одной стороны, и стремление к защите внутреннего рынка, протекционизму – с другой. Их сочетание в той или иной пропорции лежит в основе внешнеэкономической политики государства. Общество, признающее как интересы потребителей, так и свою ответственность за тех, кому оно создает трудности в своем стремлении к более открытой экономической политике, должно выработать компромисс, который позволяет избежать дорогостоящего протекционизма» [2, с. 975].

Открытость экономики не значит ее распахнутость по отношению к внешнему миру. Ее следует трактовать

как противоположность автаркии, экономике замкнутого самообеспечения, опоры на собственные силы в ее тотальных проявлениях. Становление открытой экономики и ее динамичное развитие – это объективная тенденция мирового хозяйства в эпоху глобализации.

Открытая экономика сохраняет целостность национального хозяйства, которое в этом контексте предстает в качестве единого экономического комплекса, органично встроенного в мировую хозяйственную систему. Открытая экономика позволяет в полной мере получить преимущества от использования принципа сравнительных издержек в международном разделении труда.

По-разному подходят авторы и к определению протекционизма. Протекционизм – это «экономическая политика государства, направленная на ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции; реализуется с помощью финансового поощрения со стороны государства отечественной промышленности, стимулирования экспорта, ограничения импорта. Для ранних стадий капитализма характерен «защитительный» протекционизм», т. е. защита развивающихся отраслей национальной промышленности проводится в противовес открытой экономике. Для современного этапа характерен «наступательный» протекционизм – защита наиболее развитых, высокомонополизированных отраслей промышленности, завоевание внешних рынков путем экспорта капитала, демпинга и т. п.» [3, с. 969].

В «Словаре современной экономической теории Макмиллана» автор понимает протекционизм как «меры по защите внутренней экономики с помощью тарифов, квот и других ограничений. Данные меры обычно связаны с издержками, возникающими в защищаемой экономике и принимающими форму как нерационального использования ресурсов в производстве, так и искажения структуры потребления. Первое явление связано со снижением предельного продукта факторов производства, а второе – с потерей потребительского излишка» [4, с. 396].

Экономическая энциклопедия определяет протекционизм как экономическую политику государства, направленную на поощрение собственных товаропроизводителей, защиту их интересов от иностранной конкуренции на внутреннем и внешнем рынках [5, с. 635].

Представляет интерес и следующее определение протекционизма: «Протекционизм – это использование ограничений, направленное на затруднение доступа иностранных товаров, услуг, капиталов, рабочей силы на внутренний рынок с целью ослабления на нем иностранной конкуренции» [6, с. 11].

Таким образом, подводя некий итог, предлагаем понимать под открытостью экономики политику минимального государственного вмешательства во внешнеэкономические связи, которые развиваются на основе свободных рыночных сил спроса и предложения. Протекционизм – государственная политика защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции путем использования тарифных и нетарифных инструментов внешнеэкономической политики.

Россия с конца 1990-х – начала 2000-х годов в связи с активными рыночными преобразованиями неизбежно выбрала курс на открытую экономику. Это однозначно потребовало повышения эффективности национального

производства ввиду расширения конкуренции с иностранными товаропроизводителями.

Данная задача решается постепенно, так как на пути к открытой экономике возможен довольно длительный поступательный период, сопровождающийся чередованием мер открытости и протекционизма в разном их соотношении. Сегодня ни одно из государств даже с высокой степенью конкурентоспособности не открылось настолько, что может позволить вообще не применять никакой системы внешнеэкономического регулирования. Например, США или страны Европейского союза имеют достаточно многоуровневые системы государственного регулирования внешнеэкономических связей, с помощью которых решаются многие вопросы в сфере интересов национальных производителей. Поэтому на пути к открытой экономике Россия также должна сохранять и развивать свою систему внешнеэкономического регулирования.

Государственная внешнеэкономическая политика осложняется тем, что структура российского экспорта до сих пор требует значительного преобразования, перехода от его сырьевой направленности к товарам наукоемких производств. Это труднодостижимо в условиях современного кризиса и низкой конкурентоспособности большинства обрабатывающих и перерабатывающих отраслей. По-прежнему основную часть экспорта составляют сырьевые товары добывающих отраслей.

Ряд исследователей отмечает следующую зависимость: чем больший удельный вес в структуре промышленности занимают добывающие отрасли, тем меньше участие страны в международном разделении труда, тем меньше преимуществ открытости экономики. Так, американские экономисты Дж. Сакс и Э. Уорнер [7] считают, что достаточно высокая степень открытости экономики определяется преобладанием в структуре экспорта товаров высокой степени обработки, отсутствием у страны «чрезмерно больших» экспортных и импортных пошлин, наличием разумного уровня конвертации национальной валюты («разумный уровень» определяется Дж. Саксом и Э. Уорнером как разница между теневым и официальным обменным курсом), а также тем, что «страна не должна быть социалистической» [8, с. 72–77].

В свою очередь, М. Пибро утверждает, что открытость «невозможна без предосторожностей, потому что слепое применение открытости быстро привело бы к подчинению слабого сильным, к возникновению объективной ситуации экономического «колониализма», невыносимой для стран» [9, с. 17].

Каковы же показатели открытости внешнеэкономической политики России в настоящее время? По данным Министерства экономического развития Российской Федерации [10, с. 140], за 2014 г. внешнеторговый оборот составил 864,6 млрд долл. США, ВВП – 70 975,6 млрд рублей, или 1 854,6 млрд долл. (рассчитано автором на основе среднего курса иностранных валют за 2014 г. по данным ЦБ РФ) [11], т. е. внешнеторговая квота находилась на уровне 46 % [10, с. 3, 140]. Хотя это и несколько ниже, чем в 2013 г. (47,4 %), тем не менее значение достаточно высокое. Означает ли это, что российская экономика обладает высокой степенью открытости? Ни по среднему уровню

импортных пошлин, ни по структуре экспорта, ни по параметрам инвестиционного климата, ни по ряду других показателей положительного ответа дать нельзя.

И надо ли стремиться к повышению открытости экономики, имея в виду, что в условиях экономического кризиса и антироссийских санкций излишняя открытость может нанести заметный урон национальной экономике.

Напомним, что экономические ограничительные меры в сфере международных отношений против России в 2014 г. инициировали США [12], к ним присоединились страны Евросоюза [13], государства Большой семерки [14], а также другие страны [15].

Необходимо отметить, что ряд протекционистских мер, в большей степени ответных, Россией уже предпринят [16]. Однако состояние международной экономической конфронтации не может принести выгоды ни одной из противоборствующих сторон. Этот постулат в свое время доказан классиками экономической теории [17] и развит современными экономистами [18].

Для выработки эффективной внешнеэкономической политики России в условиях экономического кризиса и действия экономических санкций необходимо проанализировать исторический опыт соотношения открытости и протекционизма и его теоретическое обоснование.

Общий базовый вектор реализации внешнеэкономической политики очевиден: открытость экономики позволяет наиболее рационально распределить ресурсы в мировом масштабе и максимально увеличить мировой доход. Однако известно, что в период становления капитализма исторически первой внешнеэкономической политикой, которую стали использовать страны, была политика протекционизма. Она главным образом опиралась на теории меркантилизма, обосновывающие необходимость господства протекционизма, исходя из реалий того времени. Так, протекционизм XIX века способствовал становлению только зарождавшегося, находившегося на стадии мануфактуры национального промышленного производства.

Для протекционизма этой эпохи характерны высокие импортные пошлины на промышленные товары и применение экспортных субсидий для стимулирования экспорта своей промышленности. В то же время для улучшения снабжения зарождающейся промышленности нужным сырьем на него не только не вводились импортные таможенные пошлины, но и в ряде государств были использованы экспортные таможенные пошлины. Эти меры препятствовали вывозу наиболее востребованных видов сырья. Такая политика протекционизма неизбежно вызывала рост цен. Как писал К. Маркс, «система протекционизма была искусственным средством фабрикантов» [19, с. 767].

Прогрессивная роль протекционизма на начальном этапе индустриализации проявляется в том, он в известном смысле способствовал активному развитию отечественной промышленности. Ф. Энгельс в предисловии к брошюре К. Маркса «Речь о свободе торговли» отмечал: «Будучи средством искусственной фабрикации фабрикантов, протекционизм может поэтому оказаться полезным не только для вполне развитого класса капиталистов, который продолжает борьбу с феодализмом: он может также быть полезным восходящему капиталистическому классу в стране, подобно

Америке, никогда не знавшей феодализма, но достигшей такой степени развития, когда переход от сельского хозяйства к промышленности становится необходимостью» [20, с. 377–378].

В дальнейшем протекционизм в его неизменном виде начинает играть негативную роль в мировой хозяйственной системе. Искусственно защищая национального производителя от внешней конкуренции, он тем самым препятствует прогрессу производительных сил, становится фактором ползучей инфляции. Защитные меры неизбежно входят в противоречие с интересами буржуазии, обладающей конкурентоспособной продукцией и заинтересованной во внешнем сбыте.

Исторический тезис открытости был провозглашен английской буржуазией в эпоху промышленного доминирования Англии в середине XIX века. Другие страны, например Франция, также предприняли некоторые шаги по ослаблению своих внешнеторговых ограничений. Однако открытость экономики никогда не носила сплошного характера. Когда Англия выдвинула лозунг открытой экономики, Германия и США продолжали применять инструменты преобладающего протекционизма во внешнеэкономической политике, создавая преимущественные условия для развития национального производства.

В эпоху появления монополий в конце XIX – начале XX века во всех экономически сильных капиталистических государствах протекционистские тенденции укрепились. Защитные барьеры во внешнеэкономической политике создавали необходимые предпосылки для монополизации крупных национальных корпораций внутреннего рынка. Обострение противоречий между империалистическими державами в эпоху первых мировых экономических кризисов еще более обосновывает необходимость применения протекционизма. Наиболее крайних форм во внешнеэкономической политике капиталистических стран в его многочисленных инструментах протекционизм достиг в период Великой депрессии 1929–1933 годов и Второй мировой войны.

В послевоенный период под воздействием научно-технической революции усилился процесс углубления международного разделения труда на основе специализации и кооперации стран. Темпы прироста сферы услуг превысили темпы прироста промышленности. Наметились первые ростки глобализации. Благодаря этим факторам, во внешнеэкономической политике стран проявились тенденции ослабления протекционизма и роста открытости экономики.

Сфера интересов крупнейших монополий и транснациональных компаний ширилась, их деятельность стала выходить на мировой рынок. Различного рода протекционистские препятствия стали мешать такой экспансии. В результате все больше стран стали отказываться от мер крайнего протекционизма. Начался процесс либерализации и увеличения степени открытости экономики.

Ускорение процессов глобализации в конце 40-х – начале 50-х годов XX века потребовало решения ряда экономических и политических вопросов. Появление «общего рынка» европейских стран потребовало необходимости изучения влияния создаваемой общеевропейской таможенной «стены» на продвижение американского капитала.

Не менее существенным представлялось обоснование влияния открытости между западноевропейскими странами на развитие одинаковых производств, а соответственно, и на рынок труда в этих государствах. Появились такие вопросы, как влияние ослабления внешнеэкономических барьеров на движение рабочей силы, процентной ставки по кредитам, валютных курсов и т. д. Излишняя открытость приводила к росту безработицы, инфляции, удорожанию кредитов.

В связи со все более обостряющимися проявлениями нежелательных последствий политики открытости на национальную экономику, возобновилась научная полемика между приверженцами открытой экономики и протекционизма. Отстаивая протекционизм и опровергая доводы классиков А. Смита и Д. Рикардо, Е. Лист и А. Гамильтон в начале XX века выступали за активное государственное вмешательство в регулирование внешнеэкономических связей для стимулирования перехода к более высоким стадиям развития [21]. Ф. Зомбарт [22], в свою очередь, предложил идею об убывающем значении внешних рынков, предлагая в качестве основной модели современного национального развития протекционистскую экономику автаркического типа.

Между тем неуклонно развивающиеся процессы глобализации середины XX – начала XXI века вновь вызвали тенденцию к ослаблению инструментов протекционизма. Современные теоретики, отстаивающие позиции открытости экономики, вновь обратились к теории Хекшера – Олина [23; 24].

Доказывая, что доктрина Хекшера – Олина делает шаг вперед, изучая сравнительные издержки как зависимое выражение условий природы, функций производства и обеспеченности факторами производства, американский экономист Р. Кейвис развил анализ введением факторов спроса и предложения [25]. Он доказал, что факторы производства определяют единицу производительной силы, а величина спроса соответствует величине общего дохода, приходящейся на каждый товар. Аналогично этому в условиях большей открытости и должна формироваться структура внешней торговли. Западные экономисты Ф. Тауссиг [26] и Я. Вайнер [27] также разделяли идеи факторного подхода в реализации принципов открытости экономики.

Основываясь на идее факторного подхода, Ф. Тауссиг особо отмечает роль затрат капитала, так как различия в проценте на капитал и размере капитала должны приводить к структуре торговли, отличной от той, которая предполагает учет только такого фактора, как затраты рабочего времени. В целом при невысоком уровне процента на капитал в стране возникает сравнительное преимущество по капиталоемким товарам, что ведет к увеличению по ним экспорта товаров. И напротив, высокий уровень процента будет способствовать увеличению импорта капиталоемких товаров. Таким образом, при низком уровне процента усиливаются протекционистские меры, а при высоком уровне процента более обоснована политика открытости экономики.

Будучи сторонником идей Ф. Тауссига, Я. Вайнер доказывает, что открытая экономика несет выгоды всем участвующим странам, в том числе и менее развитым в экономическом отношении. Подчеркивая важность учета затрат капитала, Я. Вайнер предполагает, что вы-

сокоразвитые страны значительно меньше получают преимущества от торговли, чем менее развитые, экспортирующие сельскохозяйственные товары, а также товары низкой степени обработки. В этом смысле он призывает экономически слаборазвитые страны к открытости, к отказу от протекционистской защиты, хотя и допускает селективный протекционизм для отдельных отраслей промышленности в виде субсидий и экспортных премий.

М. Портер – сторонник классической теории факторов производства, которые он не ограничивает исходными, вводя новый фактор – конкурентоспособность. При этом предпочтения М. Портера в отношении внешнеэкономической политики очевидны: политика открытости в условиях международного разделения труда является для него более желательной по сравнению с протекционизмом [28].

На теорию сравнительных преимуществ в ее факторном аспекте опираются и приверженцы активного государственного вмешательства в экономику, последователи Д. Кейнса [29]. Д. Кейнс в рамках своих исследований обосновывал необходимость роста государственных расходов, стимулирования частных инвестиций и форсирование экспорта при ограничении импорта: «Необходимо учитывать, что те преимущества, на которых настаивали меркантилисты (в сегодняшнем понимании – протекционисты), носят национально ограниченный характер и вряд ли пригодны для мира, взятого в целом» [29, с. 79].

Развивая некейнсианский вариант «внешнеторгового мультипликатора», его исследователи также ссылаются на теорию сравнительных издержек [30]. При этом формулируется вывод, что увеличения внешне-торгового баланса (а это, по кейнсианской теории, условие здоровой хозяйственной конъюнктуры) недостаточно, чтобы страна демонстрировала положительный экономический рост. Это, с их точки зрения, даже обратный действующий фактор. Кейнсианцы ратуют, казалось бы, не за политику протекционизма, а за открытость экономики, но с некоторыми ограничениями: «Доктрина фритредерства отрицала существование очевидных факторов и была обречена на дискредитацию в глазах человека с улицы, как только идея *laissez-faire* перестала держать людей в плену своей идеологии» [29, с. 103].

Иную же оценку этой ситуации дает известный исследователь проблем мирового хозяйства Г. Хаберлер [31]. Для него теория сравнительных издержек – наилучшее обоснование политики открытости, которая дает выигрыш всем участвующим странам. Отход от принципов открытости допускается лишь в ряде исключительных случаев для поддержания молодых отраслей на этапе их становления, а конкуренция является главным элементом экономического роста.

Автор капитального труда по проблемам международной торговли, где последовательно рассмотрены и основные концепции предшественников, американский ученый-экономист С. Харрис также отталкивается от главного значения различий в издержках производства на соотношение открытости и протекционизма, обеспечивающее участвующим государствам взаимные выгоды от международного разделения труда [32]. Но это не абсолютно универсальная догма, какие-либо

отклонения от которой обязательно затрагивают национальные интересы. По концепции С. Харриса, экономически слаборазвитые страны должны заниматься добычей полезных ископаемых и сельским хозяйством в его традиционном виде, а развитые – высокотехнологичным промышленным производством. Это должно сопровождаться соответствующим экспортом капитала из развитых стран. Внутренняя экономическая политика, размеры дохода на душу населения, констатирует С. Харрис, могут существенно влиять на темпы развития различных отраслей промышленности. Поэтому следует использовать протекционистские барьеры в регулировании экономики, в частности, осуществлять контроль за движением капитала, рабочей силы, цен, заработной платы и т. д.

Итак, соотношение открытости экономики и протекционизма в различных теоретических концепциях можно оценить следующим образом. Структура ресурсов и уровень научно-технического развития каждой страны различны. Поэтому разные страны могут производить определенные товары с разными издержками. Каждая страна должна производить те товары, издержки производства которых относительно ниже издержек в других странах, и обменивать на товары, на которых она не специализируется и издержки производства которых в стране выше относительно других стран. Если каждая страна будет поступать таким образом, мир может в полной степени использовать преимущества открытости и специализации, то есть мировое хозяйство в целом и каждая свободно торгующая страна в частности могут получить больший доход от использования того объема ресурсов, которыми они располагают.

Побочная выгода от открытости экономики заключается в том, что она обостряет конкуренцию и ограничивает монополию. Возросшая конкуренция со стороны иностранных производителей заставляет местные фирмы переходить к более эффективным производственным технологиям с более низкими затратами. Это также вынуждает вводить достижения научно-технического прогресса, повышая качество продукции, содействуя таким образом экономическому росту. Открытая экономика предоставляет потребителям выбор из более широкого спектра продукции. Причины, по которым необходимо отдать предпочтение открытой экономике, в сущности, те же, по которым необходимо стимулировать конкуренцию. Поэтому нет ничего поразительного в том, что подавляющее большинство исследователей оценивает открытость как экономически обоснованное и желательное явление.

Протекционизм уменьшает или вовсе нивелирует выгоды от международной специализации. Если страны не используют инструменты открытости, то в условиях ограниченности ресурсов они неизбежно вынуждены перераспределить их с эффективного использования на неэффективное в целях удовлетворения своих разнообразных потребностей.

Несмотря на очевидные преимущества открытой экономики, все страны мира в той или иной степени стремятся избежать открытости в чистом виде. Это совсем не значит, что они перестают участвовать в международном разделении труда, но, скорее, доказывает то, что открытость, в классическом своем понимании «чистого» закона спроса и предложения, практически

не встречается, так как является лишь идеальной моделью. По оценкам многих современных экспертов, в настоящий момент протекционистскими барьерами прямо или косвенно «ограждено» более половины объема всего мирового рынка.

Таким образом, и сейчас характер внешнеэкономической политики – это вопрос данного исторического момента. Хотя просматривается общая тенденция к либерализации, большинство государств широко применяет как тарифные, так и нетарифные инструменты протекционизма для достижения многоплановых задач: защиты национальных товаропроизводителей от иностранной конкуренции, сохранения рабочих мест и поддержания занятости населения, формирования новых конкурентоспособных отраслей, увеличения доходной части бюджета и др. Ухудшение внешнеэкономического положения той или иной страны, находящее отражение, в частности, в состоянии платежного баланса, может в любой момент привести к усилению проявлений протекционизма.

Вместе с обоснованием необходимости протекционистской защиты общепризнано, что открытая экономика является одним из важнейших факторов, ускоряющих развитие современного мирового хозяйства путем наиболее рационального использования ограниченных экономических ресурсов. Следовательно, меры, содействующие расширению открытости, благоприятствуют экономическому росту, а противодействующие этому меры, преимущественно протекционистские, сдерживают его.

В условиях экономического кризиса и антироссийских санкций во внешнеэкономической политике России наблюдается вполне оправданная тенденция к усилению протекционистских мер. В то же время осуществление даже самой обоснованной и эффективной протекционистской защиты не может отменить стоящей перед государством необходимости в ближайшем будущем реализовать задачи макроэкономической политики, направленные на траекторию устойчивого национального экономического роста. Защита отечественного производителя от негативного воздействия извне способна главным образом лишь дополнять меры по выходу экономики из кризиса.

Протекционизм необходим в основном для того, чтобы помочь окрепнуть в высококонкурентной среде жизнеспособным отраслям и секторам экономики, то есть протекционизм как элемент внешнеэкономической политики не должен быть всеобщим и направленным на тотальную защиту национальной экономики. В этом контексте срок действия защитных мер должен быть ограниченным и охватывать относительно короткие промежутки времени (до 4–8 лет), необходимые для повышения эффективности защищаемых отраслей и секторов рынка. За этот период уровень протекционистской защиты (например, уровень импортных пошлин, доля государства в финансировании новых или обновляющихся производств и т. д.) должен целенаправленно и постепенно снижаться по мере повышения конкурентоспособности опекаемых отраслей. Ввиду этого, усиленный протекционизм следует применять достаточно гибко по степени поддержки и ограниченно во времени.

В свете вышесказанного для России принципиально важно оказать именно такую селективную

протекционистскую поддержку экспортоориентированным и импортозамещающим отраслям.

Особое внимание при этом необходимо уделить защите агропромышленного комплекса, учитывая его первостепенное значение в обеспечении продовольственной безопасности страны. Очевидно, что сельское хозяйство в обозримом будущем не может активно конкурировать с иностранными товаропроизводителями без долгосрочных программ его поддержки.

В связи с этим при доработке российских законодательных норм в сфере протекционизма важно уделять пристальное внимание процедурным вопросам, так как неаккуратность в этой области зачастую используется зарубежными партнерами для опротестования российских решений по поводу изменения торгово-политического режима.

Наряду с мерами по стимулированию экспорта все это могло бы обеспечить динамичное формирование в российской внешнеэкономической специализации новых векторов, направленных на реализацию конкурентных преимуществ страны в наукоемких отраслях.

*Выводы.* Исходя из вышеизложенного, в обозримой перспективе главными направлениями практической деятельности России по нахождению оптимального баланса между инструментами открытости и протекционизма в условиях экономического кризиса и антироссийских экономических санкций могли бы, по нашему мнению, быть:

в сфере импорта:

– более эффективное управление импортным тарифом – тщательная его детализация, селективный подход в установлении ставок импортных пошлин в соответствии с выбранными направлениями структурной политики;

– использование более широкого спектра технических барьеров и правил, защитных (компенсационных и антидемпинговых) пошлин, а также ответных мер на неправомерные действия зарубежных партнеров;

в сфере экспорта:

– усиление экономического стимулирования экспортоориентированных и импортозамещающих производств в рамках международных правил;

– расширение экспортного потенциала страны, прежде всего за счет обрабатывающих и наукоемких отраслей.

Итак, внешнеэкономическая политика, даже удачно сочетающая элементы открытости и протекционизма, не в состоянии сама по себе обеспечить подъем национальной экономики. Она может либо содействовать этому процессу, либо тормозить его. Поэтому наиболее существенным условием устойчивого экономического развития России представляется перенесение упора во внешнеэкономической политике с цели достижения финансовой стабилизации на решение задач по формированию конкурентоспособной экономики со структурой, соответствующей экономически развитым странам. Такой поворот потребует от государства осуществления масштабных долгосрочных мер, направленных на структурную перестройку национального производства, активизацию инвестиционных вложений, устранение перекосов в ценообразовании и решение ряда других проблем. Таким образом, внешнеторговая политика призвана стать продолжением макроэкономической политики и одновременно одним из инструментов ее реализации.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лозовский Л.Ш., Райзерберг Б.А., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 1997. 496 с.
2. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. М.: Экономика, 1999. 1055 с.
3. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 1456 с.
4. Словарь современной экономической теории Макмиллана. М.: Инфра-М, 2003. 608 с.
5. Азимов К.А., Арутюнян Г.С., Варламова Т.П., Васильева Н.А., Неганова Л.М., Сарафанова Е.В., Шаш Н.Н. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 816 с.
6. Данильцев А.В. Международная торговля: инструменты регулирования. М.: Деловая литература, 2004. 320 с.
7. Сакс Дж., Уорнер Э. Экономическая конвергенция и экономическая политика // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 13–39.
8. Kornai J. The road to a free economy. Shifting from a socialist system: the example of Hungary. New York: W.W. Norton, 1990. 224 p.
9. Нухович Э.С., Смитиенко Б.М. Мировая экономика на рубеже XX–XXI веков. М.: Финансовая академия при правительстве РФ, 1995. 103 с.
10. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 2014 году. М.: Минэкономразвития России, 2014. 231 с.
11. Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в январе – декабре 2014 года // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: [cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit\\_statistics/ex\\_rate\\_ind\\_14.htm&pid=svs&sid=analit](http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_14.htm&pid=svs&sid=analit).
12. Интервью президента США Барака Обамы газете Вашингтон Пост // Washington Post. 2014. 28 фев. P. 1.
13. Wolfgang grupp. Die wirtschaftsverbände haben versagt // Handelsblatt. 2014. 24 sept. P. 3–4.
14. G-7 Leaders statement // The White House. Office of the Press Secretary March 02, 2014. URL: [whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/02/g-7-leaders-statement](http://whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/02/g-7-leaders-statement).
15. Оленченко В. Европейское предназначение антироссийских санкций // Информационное агентство Regnum. URL: [regnum.ru/news/polit/1801227.html](http://regnum.ru/news/polit/1801227.html).
16. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах // Электронный журнал РИА Новости. URL: [ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html](http://ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html).
17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 471 с.
18. Schumpeter J.A. History of economic analysis. Oxford: University Press, 1994. 146 p.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 920 с.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 782 с.
21. List E. Das nationale system der politischen Okonomie. Stuttgart: Cotta, 1927. 404 p.

22. Sombart F. *Die zukunft des kapitalismus*. Stuttgart: Cotta, 1932. 276 p.
23. Heckscher E. *Mercantilism*. 2 vol. New York: The Macmillan Company, 1955. 426 p.
24. Olin B. *Interregional and International trade*. London: Harvard University Press, 1933. 302 p.
25. Caves R.E. *Trade and economic structure. Models and methods*. London: Harvard University Press, 1963. 317 p.
26. Taussig F.W. *Selected reading an international trade and tarif problems*. London: Harvard University Press, 1921. 289 p.
27. Viner J. *Studies in theory of international trade*. New York: Kelly, 1965. 367 p.
28. Портер М. *Международная конкуренция*. М.: Альпина Паблишер, 2016. 929 с.
29. Кейнс Д.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Литература, 1948. 154 с.
30. Кларк Дж.М. *Экономика общественных работ*. М.: Вильямс, 1935. 102 с.
31. Haberler G. *International trade and economic development*. New York: Cairo, 1959. 548 p.
32. Harris S.E. *International and interregional economics*. New York: Cairo, 1957. 426 p.
11. Principal derived indices of dynamics of rouble exchange rate in January – December of 2014. *Ofitsialnyy sayt TsB RF*. URL: [cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit\\_statistics/ex\\_rate\\_ind\\_14.htm&pid=svs&sid=analit](http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_14.htm&pid=svs&sid=analit).
12. An interview of President of the USA Barak Obama for tabloid Washington Post. *Washington Post*, 2014, 28th of February, p. 1.
13. Wolfgang grupp. Die wirtschaftsverbände haben versagt. *Handelsblatt*, 2014, 24th of September, pp. 3–4.
14. G-7 Leaders Statement. *The White House. Office of the Press Secretary*. 2014 02 of March. URL: [whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/02/g-7-leaders-statement](http://whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/02/g-7-leaders-statement).
15. Olenchenko V. European intention of anti-Russian sanctions. *Informatsionnoe agentstvo Regnum*. URL: [regnum.ru/news/polit/1801227.html](http://regnum.ru/news/polit/1801227.html).
16. Chronology of introducing sanctions and counter measures of Russia in 2014–2015. *Elektronnyy zhurnal RIA Novosti*. URL: [ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html](http://ria.ru/spravka/20151125/1328470681.html).
17. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo Publ., 1935. 471 p.
18. Schumpeter J.A. *History Of economic analysis*. Oxford, University Press, 1994. 146 p.
19. Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1960. Vol. 23, 920 p.
20. Marks K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1960. Vol. 21, 782 p.
21. List E. *Das nationale system der politischen Okonomie*. Stuttgart, Cotta, 1927. 404 p.
22. Sombart F. *Die zukunft des kapitalismus*. Stuttgart, Cotta, 1932. 276 p.
23. Heckscher E. *Mercantilism*. New York, The Macmillan Company, 1955. Vol. 2, 426 p.
24. Olin B. *Interregional and International trade*. London, Harvard University Press, 1933. 302 p.
25. Caves R.E. *Trade and economic structure. Models and methods*. London, Harvard University Press, 1963. 317 p.
26. Taussig F.W. *Selected reading an international trade and tarif problems*. London, Harvard University Press, 1921. 289 p.
27. Viner J. *Studies in theory of international trade*. New York, Kelly, 1965. 367 p.
28. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsia* [Competitive advantage of nations]. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2016. 929 p.
29. Keynes D.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The general theory of employment, interest and money]. Moscow, Literatura, 1948. 154 p.
30. Klark Dzh.M. *Ekonomika obshchestvennykh rabot* [Economy of public work]. Moscow, Vilyams, 1935. 102 p.
31. Haberler G. *International trade and economic development*. New York, Cairo, 1959. 548 p.
32. Harris S.E. *International and interregional economics*. New York, Cairo, 1957. 426 p.

## REFERENCES

1. Lozovskiy L.Sh., Rayzerberg B.A., Starodubtseva E.B. *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar* [Modern economic dictionary]. Moscow, Infra-M Publ., 1997. 496 p.
2. Abalkin L.I., ed. *Ekonomicheskaya entsiklopediya* [Economic encyclopedia]. Moscow, Ekonomika Publ., 1999. 1055 p.
3. Prokhorov A.M., ed. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar* [Great encyclopedic dictionary]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1998. 1456 p.
4. *Slovar sovremennoy ekonomicheskoy teorii Makmillana* [Macmillan dictionary of modern economics]. Moscow, Infra-M Publ., 2003. 608 p.
5. Azimov K.A., Arutyunyan G.S., Varlamova T.P., Vasileva N.A., Neganova L.M., Sarafanova E.V., Shash N.N. *Bolshaya ekonomicheskaya entsiklopediya* [Great economic encyclopedia]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 816 p.
6. Daniltsev A.V. *Mezhdunarodnaya trgovlya: instrumenty regulirovaniya* [International trade: tools of regulation]. Moscow, Delovaya literatura Publ., 2004. 320 p.
7. Saks D.Zh., Uorner E. Economic convergence and economic policy. *Voprosy ekonomiki*, 1995, no. 5, pp. 13–39.
8. Kornai J. *The road to a free economy. Shifting from a socialist system: the example of hungary*. New York, W.W. Norton, 1990. 224 p.
9. Nukhovich E.S., Smitienko B.M. *Mirovaya ekonomika na rubezhe XX–XXI vekov* [World economy at the turn of XX–XXI centuries]. Moscow, Finansovaya akademiya pri pravitelstve RF Publ., 1995. 103 p.
10. *Ob itogakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu* [On the results of social and economic development of the Russian Federation in the year 2014]. Moscow, Minekonomrazvitiya Rossii Publ., 2014. 231 p.

**ON THE NEED FOR BALANCE BETWEEN THE RUSSIAN ECONOMY OPENNESS  
AND THE PROTECTIONISM UNDER THE CONDITIONS OF ECONOMY CRISIS AND ANTI-RUSSIAN  
SANCTIONS: ECONOMIC MIND GENESIS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EXPERIENCE**

© 2016

*N.N. Shebarova*, Doctor of Sciences (Economics),  
professor of Chair “Economics, Management and Finance”  
*Murmansk Academy of Economics and Management, Murmansk (Russia)*

*Keywords:* foreign economic policy; economy openness; protectionism; foreign trade theories; economy management tools.

*Abstract:* The paper analyzes the evolution of economic doctrines of the essence of the economy openness and the necessity of protectionist security of its certain industries and sectors. The author proves the necessity of determination of balance between the tools of economy openness and protectionism in the state foreign economic policy. Based on the historical overview and understanding of foreign trade theories, the author proved that the choice between the policy of open economy or protectionism while managing foreign economic relations in their uncompromising variants was typical for previous centuries. Nowadays, these two approaches are interrelated and mutually essential. The issue of the interrelation common mechanisms should be considered principally in the context of historical moment and place of a country in the international differentiation of labour. In this regard, it was proved that the strengthening of protectionist measures by Russia is reasonable in the period of economy crisis and anti-Russian sanctions. At the same time, the paper shows that the protectionist security, whichever reasonable and effective it happened to be, cannot cancel the necessity of implementation of macroeconomic policy tasks directed at the restructuring in the near future of export-oriented and import substitution enterprises.

The author proves that the artificial safeguard from foreign competition reduces motivation for the improvement of domestic production efficiency, encroaches on consumer interests, and leads to the strengthening of inflation development in the domestic market. As the result, the author developed and proved scientifically the proposals on correcting foreign policy of Russia from the perspective of balance between the economy openness and protectionism. The paper draws the conclusions on the predominance of the concept considering the national economy as an open economy focused on the foreign market.